

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-150-162
EDN: RXHCZR

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Макар С. В.^{1*}, Ярашева А. В.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: svetwn@mail.ru

Для цитирования:

Ярашева А. В., Макар С. В. Социальное благополучие населения: территориальные различия // На-
родонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 3 – С. 150-162. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-150-162;
EDN: RXHCZR

Аннотация. Достижение социального благополучия населения представляет собой одну из ключевых национальных целей развития Российской Федерации до 2036 года. Именно оно рассматривается основой долгосрочного эффективного пространственного развития страны. В статье представлено авторское видение категории «социальное благополучие населения», особенностей его анализа и интерпретации факторов, а также объективных и субъективных показателей, характеризующих его сущность. В виду широкого, и часто дискуссионного круга аспектов, изучаемых учёными в рамках анализа «социального благополучия», авторы остановили своё внимание на отдельных компонентах, связанных с удовлетворённостью населением отдельными социальными благами. В статье показана динамика «Национального индекса тревожностей» (2021–2024 гг.) с ранжированием регионов (топ-7) по трём группам (встревоженные, уравновешенные и невозмутимые), рассматриваемого в качестве одного из индикаторов социального самочувствия жителей России. Осуществлено сравнение оценок (степени удовлетворённости) российскими домохозяйствами состояния прилегающих к дому территорий — оснащённость многоквартирных домов детскими, а также спортивными площадками (для детей и взрослых) на основе замеров в 2018, 2020 и 2022 годах. Продемонстрирована оценка населением услуг сферы здравоохранения — качества первичной доврачебной и врачебной медицинской помощи (по типу населённых пунктов). Выявлена степень удовлетворённости жителей федеральных округов (макрорегионов) социальной инфраструктурой (работой поликлиник, к которым они прикреплены). Проанализированы характеристики социо-экологического благополучия в федеральных округах России. Разработана авторская матрица рейтингования федеральных округов по отдельным показателям социального благополучия («инфраструктурного» и «социо-экологического благополучия»).

Ключевые слова: социальное благополучие населения, макрорегионы России, пространственные компоненты, ранжирование территорий, методология пространственного анализа.

Постановка проблемы

Дефиниция «благополучие», и сама сущность данного явления обладают двойственным субъективно-объективным содержанием, поэтому его составные части необходимо рассматривать в двух плоскостях. Одновременно важны и динамика объективных статистических показателей благополучия, и оценка человеком своего ощущения благополучия. Среди составных частей благополучия традиционно выделяют экономическое (материальное) и социальное (нематериальное). Несомненно, на практике эти две характеристики функционирования (и состояния) населения неразделимы: без повышения уровня жизни (доходов) сложно представить улучшение качества жизни (доступность социальных благ и удовлетворённость ими). В данной статье систематизированы субъективные и объективные показатели благополучия, для обозначения отдельных аспектов социального благополучия. Однако рассмотрение всех составных частей социального благополучия требует более широкого исследования.

Феномен благополучия рассматривается учёными разнопланово: с позиций философских подходов, в частности, в контексте развития самой идеи социального благополучия [1], с позиций сравнения понятий «благополучие» [2], «счастье» [3], «благополучие» [4], а также с различных точек зрения, например, правового обеспечения [5] социальных благ для населения. Социальное благополучие анализируется в научной литературе как цель государственной политики [6] и задача развития социальных институтов. Отдельным аспектам нематериального благополучия посвящены работы, касающиеся доступности социальной активности как механизма поддержания социального благополучия представителей разных половозрастных [7] групп населения, в том числе молодёжи [8] и представителей старшего поколения [9], а также слабозащищённых (уязвимых) слоёв [10] россиян. Развитость и качество социальной инфраструктуры рассматривается как база

для достижения благополучия [11] в целом и отдельных пространственных образований [12]. Формирование моделей срежения здоровья — как индикатор социального благополучия, активно изучается российскими [13] и зарубежными учёными [14]. В современных исследованиях рассматривается вклад отдельных природных компонент (загрязнение атмосферного воздуха [15], воды [16]), комплексные показатели [17], оценки удовлетворённости людей качеством окружающей природной среды [18].

Результаты исследования

Контент-анализ позволяет отметить «временную» и «пространственную» особенности изучения социального благополучия. «Временной» аспект состоит в том, что социальное благополучие традиционно «фиксируется» на конкретный момент времени (как правило, год). Социальное благополучие носит и пространственный характер: оно формируется исходя из взаимосвязи компонент различных пространственных слоёв [19; с. 22–23]: в данном случае — акцентуемого социального пространства, с одной стороны, и компонент «других» пространственных слоёв — экономического и природного, с другой. В собственном социальном пространстве благополучие может быть интерпретировано как удовлетворённость от общения индивидов друг с другом или в коллективе (без акцента на объект и предмет общения). Речь идёт о степени взаимопонимания между людьми, возможности доверия друг другу, желания помочь. В-третьих, индикаторы и показатели социального благополучия могут носить различный формат: объективный (материализованные результаты) и субъективный (степень удовлетворённости окружением, самооценка). Исследование факторов, характеристик и показателей отдельных компонент, обеспечивающих социальное благополучие, а также в их взаимосвязи, представляется возможным благодаря применению методологии пространственного анализа (табл. 1).

Таблица 1

Социальные факторы и показатели благополучия населения

Table 1

Factors and indicators of social well-being of the population

Фактор	Объективные показатели	Субъективные показатели
Труд	Устойчивая занятость, условия труда, результаты труда	Удовлетворённость условиями и результатами труда, самооценка возможности реализации себя в профессии
Семья	Наличие семьи (детей, внуков и других родственников)	Удовлетворённость семейными отношениями
Состояние здоровья	Обеспеченность территории проживания объектами здравоохранения	Самооценка физического и психологического состояния здоровья, удовлетворённость качеством услуг здравоохранения
Образование	Обеспеченность территории проживания (в т.ч. дистанционная доступность) учреждениями образования всех уровней	Удовлетворённость качеством образовательных услуг всех уровней
Удобство территории проживания	Обеспеченность территории проживания необходимой инфраструктурой	Оценка (степень) удовлетворённости инфраструктурой
Состояние природных (экологических) компонент окружающей среды	Показатели загрязнённости воздуха, воды, почвы и т.д.	Удовлетворённость состоянием экологии (качеством природных компонентов окружающей среды, привлекательностью ландшафта)
Уровень преступности	Статистические данные по уровню преступности на территории проживания	Оценка социальной безопасности территории проживания
Досуг, рекреация, спортивные занятия	Обеспеченность территории проживания объектами культуры, отдыха и спорта (для детей и взрослых)	Удовлетворённость уровнем обеспеченности объектами культуры, отдыха и спорта, их доступностью
Социально-политические отношения	Уровень социальной напряжённости, тревожности	Оценка социальной напряжённости (по данным соцопросов)

Источник: разработано авторами.

Для сопоставления пространственных образований, каковыми являются регионы и макрорегионы (федеральные округа) России, использованы данные Росстата, территориальная дифференциация которых может быть отражена в рейтингах. Таким образом, можно сформировать территориальные проекции пространственных «слоёв» в отношении социального благополучия и выявить особенности дифференциации регионов России. С точки зрения отношений в социуме, оценки степени, уровня их напряжения в региональном сообществе с начала XXI в. методом анкетирования формируют национальный рейтинг тревожностей¹. Эксперты выявили три группы регионов в зависимости от восприимчивости их населения к фобиям: тревожные, уравновешенные, невозмутимые, и, начиная с 2019 г., выстраиваются рейтин-

ги территорий. Нами выделены топ-7 «противоположных» регионов — тревожных и невозмутимых (табл. 2 и 3).

Социо-экономическое благополучие отражает отношение членов социума по поводу использования объектов социальной инфраструктуры территории проживания. Авторский приоритет отдан тем её форматам, которые возможно проанализировать на основе объективных — статистических показателей. Ими выступают, в частности, оценка домохозяйствами состояния прилегающих к дому территорий с точки зрения наличия и состояния детских и спортивных площадок. Удовлетворённость их качеством со стороны населения различна, динамика за 2018–2020 гг. субъективных оценок россиян представлена в табл. 4.

Сокращение числа детских площадок показывают данные за 2022 г. с дифференциацией по федеральным округам (табл. 5) по сравнению с 2020 г., а также

¹ Национальный индекс тревожностей. — URL : <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/> (дата обращения: 30.03.2025).

Таблица 2

Рейтинг тревожных регионов РФ (Топ-7)

Table 2

Rating of disturbing regions of the Russian Federation (Top-7)

Место	2021	2022	2023	2024
1	Москва	Москва	Москва	Москва
2	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Белгородская область	Курская область
3	Вологодская область	Курская область	Севастополь	Белгородская область
4	Пермский край	Республика Бурятия	Брянская область	Санкт-Петербург
5	Архангельская область	Севастополь	Республика Крым	Свердловская область
6	Новгородская область	Белгородская область	Санкт-Петербург	Новосибирская область
7	Тюменская область	Архангельская область	Краснодарский край	Ростовская область

Источник: составлено по данным Национальный индекс тревожностей. — URL : <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/> (дата обращения: 30.03.2025).

Таблица 3

Рейтинг невозмутимых регионов РФ (Топ-7)

Table 3

Rating of balanced regions of the Russian Federation (Top-7)

Место	2021	2022	2023	2024
1	Курская область	Еврейская АО	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Ингушетия
2	Калининградская область	Камчатский край	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика
3	Калужская область	Магаданская область	Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика
4	Республика Татарстан	Республика Мордовия	Еврейская АО	Республика Алтай
5	Забайкальский край	Амурская область	Республика Адыгея	Амурская область
6	Волгоградская область	Республика Саха (Якутия)	Республика Калмыкия	Магаданская область
7	Тульская область	Сахалинская область	Магаданская область	Республика Тыва

Источник: составлено по данным Национальный индекс тревожностей. — URL : <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/> (дата обращения: 30.03.2025).

Таблица 4

Оценка домохозяйствами состояния прилегающих к дому территорий, РФ, %

Table 4

Households' assessment of the condition of the territory adjacent to the house, %

Многоквартирные дома оборудованы:	2018				2020			
	наличие	1	2	3	наличие	1	2	3
– детскими площадками	69,4	25,2	34,1	9,8	72,7	28,5	34,8	9,1
– спортивными площадками, сооружениями для занятий спортом детей и взрослых	30,6	13,3	14,1	2,8	35,4	16,4	16,0	2,7

Примечание: состояние объектов: 1 — хорошее, 2 — удовлетворительное, 3 — неудовлетворительное.

Источник: Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU-2023/index.html (дата обращения: 25.03.2025).

Таблица 5

Оснащённость многоквартирных домов детскими площадками и спортивными площадками, сооружениями для занятий спортом детей и взрослых, 2022 г., %

Table 5

Provision of blocks of flats with playgrounds and sports grounds, facilities for sports activities for children and adults, 2022, %

Федеральный округ	Детские площадки				Спортивные площадки, сооружения для занятий спортом детей и взрослых			
	наличие	1	2	3	наличие	1	2	3
РФ в целом	70,5	29,1	33,9	7,3	35,8	17,2	15,9	2,6
Центральный (ЦФО)	77,7	39,0	33,6	4,9	49,1	26,9	20,1	1,9
Северо-Западный (СЗФО)	58,1	28,4	25,2	4,4	25,9	12,9	12,5	1,3
Южный (ЮФО)	63,6	26,0	32,6	5,0	32,1	14,1	14,7	3,3
Северо-Кавказский (СКФО)	75,6	20,2	42,5	12,9	45,3	11,3	20,7	13,4
Приволжский (ПФО)	69,5	24,8	34,6	10,0	27,4	11,6	12,7	3,1
Уральский (УФО)	74,1	19,7	43,7	10,7	33,2	11,4	19,0	2,7
Сибирский (СФО)	65,8	25,7	30,6	9,4	29,8	16,1	11,6	2,0
Дальневосточный (ДФО)	73,8	22,0	41,7	9,6	27,8	11,9	14,0	1,8

Примечание: состояние объектов: 1 — хорошее, 2 — удовлетворительное, 3 — неудовлетворительное.

Источник: Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU-2023/index.html (дата обращения: 25.03.2025).

незначительный рост удовлетворённости их состоянием в среднем по стране. Лидером по количеству (наличию) и качеству (степени удовлетворённости состоянием) является ЦФО, выше среднестранового уровня показатели в СКФО. Удовлетворённость отдельными составляющими соци-

альной инфраструктуры, в частности обеспеченность объектами здравоохранения для оказания первичной и специальной медицинской помощи, выступает на первый план в оценках населения в связи с ситуационной потребностью сохранения и поддержания жизни человека (табл. 6).

Таблица 6

Оценка качества первичной доврачебной и врачебной медицинской помощи по типу населённых пунктов, %

Table 6

Assessment of the quality of primary pre-medical and medical care by type of locality, %

Респонденты, получавшие за последние 12 месяцев первичную медицинскую помощь в медицинских организациях, в т.ч. отметили, что график работы врачей и служб:	Все респонденты	В городских населённых пунктах	из них с численностью населения 1 млн человек и более	В сельских населённых пунктах
– удобен в полной мере	72,9	73,0	76,1	72,3
– удобен, но не в полной мере	23,8	23,9	22,0	23,5
– совершенно не удобен	3,3	3,1	1,9	4,2
Респонденты, указавшие, что в этой медицинской организации отсутствуют специалисты нужного профиля	25,9	23,1	12,1	36,2

Источник: Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU-2023/index.html (дата обращения: 25.03.2025).

Таблица 7
Удовлетворённость населения работой поликлиники, к которой прикреплены (2023 г.)

Table 7

Satisfaction of population with the work of the polyclinic to which they are attached

Федеральный округ	1	2	3	4
РФ в целом	33,7	48,2	8,5	9,7
ЦФО	37,1	41,6	9,0	12,2
СЗФО	37,3	45,7	7,0	10,0
ЮФО	27,6	56,9	9,7	5,8
СКФО	38,0	46,7	6,0	9,2
ПФО	33,6	52,2	7,7	6,5
УФО	34,7	46,7	6,3	12,3
СФО	28,2	51,7	10,3	9,9
ДФО	28,9	48,6	11,1	11,3

Примечание: 1 — удовлетворены в полной мере, 2 — удовлетворены не в полной мере, 3 — не удовлетворены, 4 — не посещают поликлинику.

Источник: Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU-2023/index.html (дата обращения: 25.03.2025).

Уровень здоровья, как важного объективного показателя, и удовлетворённость работой медицинских организаций, как субъективного мнения населения относительно возможности (доступности) лечения и диагностики заболеваний, в первую очередь, связана с функционированием первичного звена системы здравоохранения — поликлиники (табл. 7). Отметим, что от 6 до 12% россиян в разных округах РФ (более 12% — в УФО и ЦФО, 5,8% — в ЮФО) не посещают «свою» поликлинику, что может объясняться низким (по разным параметрам) качеством обслуживания с точки зрения пациентов.

Состояние здоровья, возможность ведения здоровьесберегающих практик (занятия спортом на улице, прогулки с детьми) всё чаще связывается людьми субъективно [20] с качеством компонентов окружающей природной среды — состоянием атмосферного воздуха, качеством питьевой воды, загрязнением почв, т.е. тех компонентов, которые оказывают влияние на самочувствие непосредственно (как воздух), или ежедневное обязательное потребление (вода) или через продукты питания. Эксперты отмечают специфику воздействия экологических показателей на ощущаемое социальное благополучие, включая здоровый

образ жизни: «Экологические показатели территории выступают одними из определяющих факторов, оказывающих влияние на самочувствие, здоровый образ и продолжительность жизни людей, а также уровень социальной активности и гражданской ответственности при решении возникающих проблем» [18, с. 58]. Как очевидно, имеет место пересечение различных компонент основных пространственных «слоёв».

Совмещение рангов по показателям удовлетворённости, как значимых составляющих социального благополучия россиян, представлено в табл. 8. Лидером социально-экономического благополучия выступает ЦФО, анти-лидером — УФО. В представлении социо-экологического формата благополучия авторы опирались на получившую научное признание оценку экологических условий проживания населения в разрезе субъектов федерации. Методика построения оценки экологических условий проживания населения, основана на расчёте индекса экологических условий проживания населения по статистическим данным 2021 г. [17]. Данные, индексы представлены по ФО (табл. 9).

Диапазон значений индекса по ФО подтверждает неоднородность экологических

Таблица 8

**Матрица рангов удовлетворённости социальной инфраструктурой
(отдельные показатели детской, спортивной, здравоохранения)
по макрорегионам (федеральным округам) РФ**

Table 8

Matrix of the ranks of satisfaction with social infrastructure (separate indicators of that for children, sports, healthcare) by macro-regions (federal districts) of the Russian Federation

Федеральный округ	А	Б	В	Сумма рангов
ЦФО	1	1	3	5
СЗФО	2	4	2	8
ЮФО	3	3	8	14
СКФО	7	8	1	16
ПФО	5	6	5	16
УФО	8	7	4	19
СФО	4	2	7	13
ДФО	6	5	6	17

Примечание: А — детские площадки в хорошем состоянии; Б — спортивные площадки, сооружения для занятий спортом детей и взрослых в хорошем состоянии; В — работа поликлиники, к которой есть прикрепление: удовлетворены в полной мере.

Источник: составлено авторами.

Таблица 9

Характеристики социо-экологического благополучия в федеральных округах

Table 9

Characteristics of socio-ecological well-being in federal districts

Федеральный округ	Диапазон значений индекса экологических условий проживания, 2021 год	Объём выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников в 2023 г., тыс. т	Количество городов, городских округов* с наибольшими значениями показателя «выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников» / суммарные объёмы их выбросов, тыс. т, 2023 год	Загрязнение подземных вод**, 2023 год	Заболелаемость на 1000 человек, 2022 год
РФ	0,32–0,99	16952,2+5023,6		2799	889,1
ЦФО	0,32–0,95	1683,7+1128,8	5 / 462,9	825	795,4
СЗФО	0,52–0,94	1624,1+423,4	4 / 540,4	53	1115,6
ЮФО	0,58–0,98	841,9+386,7	4 / 233,7	158	759,7
СКФО	0,49–0,98	147,8+445,4	-	175	704,8
ПФО	0,72–0,98	2336,6+1001,6	7 / 429,9	595	962,9
УФО	0,60–0,94	34796,2+445,1	6 / 756,1	313	1003,9
СФО	0,62–0,99	5511,8+859,6	21 / 3453,4	514	936,1
ДФО	0,37–0,99	1327,1+333,0	3 / 130,8	166	904,3

Примечания: *Территориальная локализация выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников — города и городские округа; **Количество участков и водозаборов питьевого и хозяйственно-бытового назначения, на которых выявлено загрязнение.

Источник: составлено авторами по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году» и [17].

условий как для страны в целом, так и внутри каждого макрорегиона, при этом данное явление носит долгосрочный характер. Во всех макрорегионах, кроме СКФО, основ-

ными загрязнителями атмосферного воздуха являются стационарные источники. Их влияние на состояние окружающей среды, в т.ч. здоровье населения, традиционно связыва-

ют с объёмами выбросов [15]. Загрязнение атмосферного воздуха от стационарных источников имеет тенденцию к незначительному сокращению на 1–1,3%. Также эксперты отмечают нисходящий тренд для показателя выбросов от передвижных источников в период 2019–2023 годов. Наибольший показатель «выбросы от стационарных источников» достигнут в СФО — он в 37 раз больше по сравнению с СКФО, где показатель объёма выбросов имеет наименьшее значение в РФ. Стационарные источники выбросов — старозагрязнённые промышленные предприятия локализованы в городах и городских округах. Различия по показателям объёмов выбросов передвижных источников находятся в диапазоне от 333,0 тыс. т (ДФО) до 1128,8 тыс. т (ЦФО), различия составили 3,4 раза. Наибольшим перечнем городов и городских округов в рейтинге 50-ти крупнейших по объёмам выбросов городских пространственных образований характеризуется СФО.

Большая часть (более 60%) участков загрязнения подземных вод на территории РФ, по данным ФГБУ «Гидроспецгеология», связаны с водозаборами питьевого и хозяйственно-бытового назначения. Загрязнение более половины участков (58%) также связано с деятельностью промышленных предприятий. Основными загрязняющими веществами, негативно влияющими на здоровье людей (в том числе провоцирующие онкологические заболевания), выступают соединения азота, нефтепродукты, сульфаты и хлориды, тяжёлые металлы, фенолы. Особенно интенсивное загрязнение подземных вод отмечается вблизи приёмников отходов — промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных. В районах промышленных и городских агломераций загрязнение отмечается повсеместно. Экологическую обстановку характеризуют как напряжённую в случаях загрязнения подземных вод веществами 1-го класса опасности (мышьяк, бериллий, бензол, стирол). Такие участки выявлены (2023 г.) в ЮФО (Республика Адыгея), СКФО (Республика Дагестан), ПФО (Нижегородская область, Республика Башкортостан, Пермский край), УФО (Тюменская область), СФО (Красноярский край,

Кемеровская, Новосибирская, Иркутская, Омская области, Республика Хакасия), ДФО (Хабаровский край, Республика Бурятия).

По сумме мест (табл. 10) лидером социально-экологического благополучия является СКФО (максимальная сумма рангов), анти-лидерами (минимальная сумма рангов) — УФО и СФО.

Выводы

Благополучие населения представляет собой многоаспектный пространственно-временной феномен. На основе контент-анализа исследований предложена авторская система социальных факторов и показателей благополучия населения. Исследование взаимосвязей и взаимозависимостей современных процессов, протекающих в различных пространственных слоях и территориальных форматах, которые формируют социальное благополучие россиян, основано на применении методологии пространственного анализа. Социально-экономическую составляющую благополучия связывают с показателями наличия и удовлетворённости состоянием социальной инфраструктуры, обеспечивающей освоённость территории и удовлетворение потребностей населения. С использованием методологии пространственного анализа на основе данных Росстата проведена комплексная оценка удовлетворённости населения социальной инфраструктурой, представлена матрица рангов удовлетворённости социальной инфраструктурой (детской, спортивной, здравоохранения) по макрорегионам (федеральным округам) РФ. Лидером по удовлетворённости объектами детской, спортивной и здравоохранительной инфраструктуры выступает ЦФО.

Дана количественная интерпретация экологических условий проживания населения в разрезе федеральных округов с точки зрения обеспечения социально-экологического благополучия территорий; составлена матрица ранжирования макрорегионов РФ по показателям социально-экологического благополучия. Дифференциация показателей социально-экологического благополу-

Таблица 10

Матрица ранжирования макрорегионов РФ по отдельным показателям социо-экологического благополучия

Table 10

Ranking matrix of the Russian Federation's macro-regions by separate indicators of socio-ecological well-being

Федеральный округ	А	Б	В	Г	Д	Сумма рангов
ЦФО	4	4	1	6	5	20
СЗФО	5	3	8	1	4	21
ЮФО	7	6	7	7	7	34
СКФО	8	8	5	8	6	35
ПФО	3	5	2	3	8	21
УФО	2	2	4	2	2	12
СФО	1	1	3	4	3	12
ДФО	6	7	6	5	1	25

Примечание: А — Ранг по объёму выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников в 2023 г., тыс. т; Б — Ранг по сумме выбросов городов/городских округов, входящих в «топ 50» по значениям показателя выбросов в 2023 г. в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников; В — Ранг по загрязнению подземных вод (количество участков и водозаборов питьевого и хозяйственно-бытового назначения, на которых выявлено загрязнение, 2023 г.; Г — Заболеваемость на 1000 человек населения, 2022 г.; Д — Ранжированное значение индекса экологических условий проживания за 2021 год.

Источник: составлено авторами.

чия по группе статистических и экспертно-рассчитанных показателей выявила в качестве лидера данного формата социального благополучия — СКФО. Для сохранения санитарно-эпидемиологического благополучия регионов России в контексте принятия общественно-значимых решений обеспечения экологической безопасности в связи

с изменением климатических параметров становится значимым учёт общественного мнения о состоянии среды обитания. В этой связи значимой компонентой обеспечения социального благополучия авторы рассматривают региональные программы адаптации к изменениям климата.

Литература и Интернет-источники

1. **Епхийев, О. М.** Идеи социального благополучия в социально-философских учениях / О. М. Епхийев, А. В. Моисеев // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 12. — С. 93–98. EDN: UQFASD
2. **Капралова, Е. А.** Трансформация феномена социального благополучия в концепции социального государства / Е. А. Капралова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2022. — № 2. — С. 48–52. EDN: AIWETW
3. **Медведева, Е. И.** Счастье и благополучие: основные детерминанты в современном мире / Е. И. Медведева, А. В. Ярашева, С. В. Макар // Дискуссия. — 2023. — № 2(117). — С. 14–26. DOI: 10.46320 / 2077-7639-2023-2-117-14-26; EDN: VESMLV
4. **Макар, С. В.** Методологические аспекты современных исследований пространственного распределения благосостояния в России / С. В. Макар, А. В. Ярашева // Дискуссия. — 2024. — № 4(125). — С. 12–20. DOI: 10.46320 / 2077-7639-2024-4-125-12-20; EDN: QSFJSV
5. **Садовникова, Г. Д.** Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека / Г. Д. Садовникова // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 7. — С. 30–33. DOI: 10.18572 / 1812-3767-2022-7-30-33; EDN ODNDFR

6. **Раздьяконова, Е. В.** Социальное благополучие как ценностный ориентир государственной социальной политики / Е. В. Раздьяконова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 21. — Москва : Юрист, 2021. — С. 79–84. EDN: MHSATE
7. **Добровольская, Т. Ю.** Социальная активность как фактор долголетия и социального благополучия пожилых / Т. Ю. Добровольская, П. И. Ананченкова // Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика. — 2023. — № 47(52). — С. 4–10. — EDN : IDPETL
8. **Сушко, П. Е.** Социальное благополучие и социальная успешность российской молодежи / П. Е. Сушко // Наука. Культура. Общество. — 2023. — Т. 29. — № 3. — С. 136–149. DOI: 10.19181 / nko.2023.29.3.8; EDN: ZNOMBC
9. **Белехова, Г. В.** Проблемы обеспечения благополучия старшего поколения в контексте региональной социальной политики / Г. В. Белехова, Ю. Е. Шматова, Л. Н. Нацун, Т. С. Соловьева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 180–192. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-3-180-192; EDN: CLVVPV
10. **Нацун, Л. Н.** Социальное благополучие инвалидов: оценка на примере Вологодской области / Л. Н. Нацун. — Вологда : Вологодский НЦ РАН, 2023. — 239 с. EDN: JZUEEH
11. **Серета, О. В.** Развитая социальная инфраструктура как основа социального благополучия и духовного развития современной молодежи / О. В. Серета // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2022. — № 47(47). — Порядковый номер 11. EDN: UICFLB
12. **Макар, С. В.** Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура / С. В. Макар, П. В. Строев, Д. Е. Морковкин // Экономика промышленности. — 2019. — Т. 12. — № 3. — С. 367–376. DOI: 10.17073 / 2072-1633-2019-3-367-376; EDN: WWQPTG
13. **Ярашева, А. В.** Современные здоровьесберегающие практики россиян / А. В. Ярашева, С. В. Макар, Н. В. Аликперова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 127–138. DOI: 10.19181 / population.2023.26.2.11; EDN: XOZVXW
14. **Leininger L. J., Tomaino M., Meara E.** Health-related quality of life in high-cost, high-need populations // The American Journal of Managed Care. — 2023. — Vol. 29. — Iss. 7. — P. 362–368. DOI: 10.37765 / ajmc.2023.89396; EDN: BJMHLU
15. **Курочицкая, М. Г.** Качество атмосферного воздуха как показатель экологических особенностей региона / М. Г. Курочицкая, Н. Э. Черников, С. В. Козлов // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы VII Международной научно-практической конференции (Орёл, 16–18 мая 2024 г.). — Орёл : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2024. — С. 278–282. EDN: FVPIKI
16. **Пузанов, А. В.** Современные водохозяйственные и экологические проблемы бассейна Оби и прогноз состояния до 2030 года / А. В. Пузанов, Д. М. Безматерных, Н. И. Ермолаева [и др.] // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. — 2022. — № 6. — С. 45–58. — DOI : 10.35567 / 19994508_2022_6_3. EDN: WSTZRW
17. **Рюмина, Е. В.** Влияние экологических условий проживания на человеческий потенциал / Е. В. Рюмина // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2023. — № 9(155). — С. 96–103. DOI: 10.26726 / 1812-7096-2023-9-96-103; EDN: JRPQME
18. **Лебедева-Несевря, Н. А.** Методические подходы к оценке удовлетворенности населения качеством окружающей среды / Н. А. Лебедева-Несевря, А. О. Барг // Экология и общество: баланс интересов. — Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2024. — С. 144–149. EDN: BPNRBE
19. **Макар, С. В.** Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России / С. В. Макар; Центр по исследованию проблем федерализма и местного самоуправления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Экономика, 2012. EDN: QVEFZD
20. **Сушко, В. А.** Экология как фактор формирования качества жизни: методология социологического анализа / В. А. Сушко, И. Н. Бухтиярова, О. Г. Зубова // Экология и промышленность России. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 58–63. DOI: 10.18412 / 1816-0395-2018-2-58-63; EDN: YOSSBB

Сведения об авторах:

Мakar Светлана Владимировна, д.э.н., главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; РИНЦ SPIN-код: 4310-0893.

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; РИНЦ SPIN-код: 4700-6733.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-150-162

SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION: TERRITORIAL DIFFERENCES

Svetlana V. Makar^{1*}, Aziza V. Yarasheva²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

²ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

*E-mail: svetwn@mail.ru

For citation:

Makar S. V., Yarasheva A. V. Social well-being of the population: territorial differences. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 150-162. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-150-162 (in Russ.)

Abstract. *Achieving the social well-being of the population is one of the key national development goals of the Russian Federation until 2036. It is considered the basis for a long-term effective spatial development of the country. The article presents the authors' vision of the category «social well-being of the population», the specifics of its analysis and interpretation, factors, as well as objective and subjective indicators characterizing its essence. In view of the wide, and often controversial, range of aspects studied by scientists in the framework of the analysis of «social well-being», the authors focused their attention on individual components associated with the population's satisfaction with separate social benefits. The article shows the dynamics of the «National Anxiety Index» (2021–2024) with ranking of regions (top 7) by three groups (anxious, balanced and unperturbed), considered as one of the indicators of social well-being of Russian residents. A comparison of assessments (degree of satisfaction) by Russian households of the condition of the territories adjacent to the house was carried out — the equipment of apartment buildings with playgrounds, as well as sports grounds (for children and adults) based on measurements in 2018, 2020 and 2022. The assessment of the Russian population of healthcare services — the quality of primary pre-medical and medical care (by type of settlements) is demonstrated. The degree of satisfaction of residents of federal districts (macro-regions) with social infrastructure (work of polyclinics to which they are attached) was revealed. The characteristics of socio-ecological well-being in federal districts of Russia were analyzed. The author's matrix of rating federal districts according to the considered individual indicators of social well-being («infrastructure» and «socio-ecological well-being») was developed. The degree of satisfaction of residents of federal districts (macro-regions) with the work of polyclinics to which they are attached has been revealed. The characteristics of socio-ecological well-being in the federal districts of Russia are analyzed. The author's rating matrix of federal districts has been developed according to separate*

considered indicators of social well-being («infrastructural» and «socio-ecological well-being»).

Keywords: social well-being of population, macro-regions of Russia, spatial components, ranking of territories, spatial analysis methodology.

References and Internet sources

1. Epkhiev O. M., Moiseev A. V. Idei sotsial'nogo blagopoluchiya v sotsial'no-filosofskikh ucheniyakh [Ideas of social well-being in sociophilosophical teachings]. Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. 2023. No. 12. P. 93–98. (in Russ.)
2. Kapralova E. A. Transformatsiya fenomena sotsial'nogo blagopoluchiya v kontseptsii sotsial'nogo gosudarstva [Transformation of the phenomenon of social well-being in the concept of a welfare state] Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnyye issledovaniya [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research]. 2022. No. 2. P. 48–52. (in Russ.)
3. Medvedeva E. I., Yarasheva A. V., Makar S. V. Schast'ye i blagopoluchiye: osnovnyye determinanty v sovremennom mire [Happiness and well-being: the main determinants in the modern world]. Diskussiya [Discussion]. 2023. No. 2(117). P. 14–26. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-14-26 (in Russ.)
4. Makar S. V., Yarasheva A. V. Metodologicheskiye aspekty sovremennykh issledovaniy prostranstvennogo raspredeleniya blagosostoyaniya v Rossii [Methodological aspects of modern research on the spatial distribution of wealth in Russia]. Diskussiya [Discussion]. 2024. No. 4 (125). P. 12–20. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-4-125-12-20 (in Russ.)
5. Sadovnikova G. D. Konstitutsionalizatsiya sotsial'no-ekonomicheskoy sfery i sotsial'noye blagopoluchiye cheloveka [Constitutionalization of the socio-economic area and social welfare of a person]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo [Constitutional and Municipal Law]. 2022. No. 7. P. 30–33. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-7-30-33 (in Russ.)
6. Razdyakonova E. V. Sotsial'noye blagopoluchiye kak tsennostnyy oriyentir gosudarstvennoy sotsial'noy politiki [Social well-being as a value guideline for state social policy]. Nauchnyye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk [Scientific Works. Russian Academy of Law Sciences]. Vypusk 21 [Vol. 21]. Moscow. Yurist [Lawyer]. 2021. P. 79–84. (in Russ.)
7. Dobrovolskaya T. Yu., Ananchenkova P. I. Sotsial'naya aktivnost' kak faktor dolgoletiya i sotsial'nogo blagopoluchiya pozhilykh [Social activity as a factor in longevity and social well-being of the elderly]. Al'manakh ustoychivogo razvitiya: metodologiya, teoriya, praktika [Almanac of Sustainable Development: Methodology, Theory, Practice]. 2023. No. 47 (52). P. 4–10. (in Russ.)
8. Sushko P. E. Sotsial'noye blagopoluchiye i sotsial'naya uspeshnost' rossiyskoy molodezhi [Social well-being and social success of Russian youth]. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo [Science. Culture. Society]. 2023. Vol. 29. No. 3. P. 136–149. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.8 (in Russ.)
9. Belekova G. V., Shmatova Yu. E., Natsun L. N., Solovyeva T. S. Problemy obespecheniya blagopoluchiya starshego pokoleniya v kontekste regional'noy sotsial'noy politiki [Well-being of the older generation in the context of regional social policy]. Narodonaselenie [Population]. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 180–192. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192 (in Russ.)
10. Natsun L. N. Sotsial'noye blagopoluchiye invalidov: otsenka na primere Vologodskoy oblasti [Social Well-Being of Disabled People: Assessment Using the Example of Vologda Oblast]. Vologda. Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk [Vologda Research Center RAS]. 2023. 239 p. (in Russ.)
11. Sereda O. V. Razvitiya sotsial'naya infrastruktura kak osnova sotsial'nogo blagopoluchiya i dukhovnogo razvitiya sovremennoy molodezhi [Developed social infrastructure as the basis of social well-being and spiritual development of modern youth]. Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoy Akademii [Bulletin of the East Siberian Open Academy]. 2022. No. 47. Serial number 11. (in Russ.)
12. Makar S. V., Stroe P. V., Morkovkin D. E. Aktsenty razvitiya makroregional'nogo prostranstva Rossii: sotsial'naya infrastruktura [Accents of the development of the macro-regional space of Russia: social infrastructure]. Ekonomika promyshlennosti [Russian Journal of Industrial Economics]. 2019. Vol. 12. No. 3. P. 367–376. DOI: 10.17073/2072-1633-2019-3-367-376 (in Russ.)

13. Yarasheva A. V., Makar S. V., Alikperova N. V. Sovremennyye zdorov'yesberegayushchiye praktiki rossiyan [Modern health-saving practices of Russians]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 127–138. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.11 (in Russ.)
14. Leininger L. J., Tomaino M., Meara E. Health-related quality of life in high-cost, high-need populations. *The American Journal of Managed Care*. 2023. July. Vol. 29. Iss. 7. P. 362–368. DOI: 10.37765/ajmc.2023.89396
15. Kurochitskaya M. G., Chernikov N. E., Kozlov S. V. Kachestvo atmosfernogo vozdukha kak pokazatel' ekologicheskikh osobennostey regiona [Atmospheric air quality as an indicator of the ecological features of the region]. *Yestestvennyye i gumanitarnyye nauki v sovremennom mire. Materialy 7 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Natural Sciences and Humanities in the Modern World. Proceedings of VII International scientific and practical conference]* (Oryol, 16–18 May 2024). Oryol. Orlovskiy gosudarstvennyy universitet [Orel State University]. 2024. P. 278–282. (in Russ.)
16. Puzanov A. V., Bezmaternykh D. M., Yermolaeva N. I., et al. Sovremennyye vodokhozyaystvennyye i ekologicheskiye problemy basseyna Obi i prognoz sostoyaniya do 2030 goda [Water management and environmental problems of the Ob basin: current state and forecast until 2030]. *Vodnoye khozyaystvo Rossii: problemy, tekhnologii, upravleniye [Water Sector of Russia: Problems, Technologies, Management]*. 2022. No. 6. P. 45–58. DOI: 10.35567/19994508_2022_6_3 (in Russ.)
17. Ryumina E. V. Vliyaniye ekologicheskikh usloviy prozhivaniya na chelovecheskiy potentsial [The impact of environmental living conditions on human potential]. *Regional'nyye faktory preobrazovaniya ekonomiki [Regional Issues of Economic Transformation]*. 2023. No. 9(155). P. 96–103. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-9-96-103 (in Russ.)
18. Lebedeva-Nesevria N. A., Barg A. O. Metodicheskiye podkhody k otsenke udovletvorennosti naseleniya kachestvom okruzhayushchey sredy [Methodical approaches to the public environmental satisfaction estimation]. *Ekologiya i obshchestvo: balans interesov. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Ecology and Society: Balance of Interests. Proceedings of the international scientific and practical conference]*. Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk. Vologda. [Vologda Research Center RAS]. 2024. P. 144–149. (in Russ.)
19. Makar S. V. Primeneniye metodologii prostranstvennogo analiza k issledovaniyu lesnogo potentsiala Rossii [Application of the Methodology of Spatial Analysis to Study of the Forest Potential of Russia]. Moscow. *Ekonomika [Economics]*. 2012. (in Russ.)
20. Sushko V. A., Bukhtiyarova I. N., Zubova O. G. Ekologiya kak faktor formirovaniya kachestva zhizni: metodologiya sotsiologicheskogo analiza [Ecology as a factor in the formation of the quality of life: the methodology of sociological analysis]. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii. [Ecology and Industry of Russia]*. 2018. Vol. 22. No. 2. P. 58–63. DOI: 10.18412/1816-0395-2018-2-58-63 (in Russ.)

Information about the authors:

Makar Svetlana Vladimirovna, Doctor of Economics, Chief Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Contact Information: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Elibrary SPIN-code: 4310-0893.

Yarasheva Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, Full Professor, Head of laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Elibrary SPIN-code: 4700-6733.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.